

Металлурги просят накрыть импортеров огнем. Незаконные расследования Минпромторгом импорта крепежа и металлопроката чреваты усилением экономического кризиса

Моисей Гельман
Промышленные ведомости № 5-6, май-июнь 2009 г.

Недавно произошло несколько, казалось бы, никак не связанных между собой событий. В середине мая Минпромторг объявил о начале «специального защитного расследования в отношении импорта машиностроительного крепежа». Сделано это было по заявлению ОАО «Северсталь-метиз» и ОАО «Магнитогорский метизно-калибровочный завод» - «ММК-Метиз», которые пожаловались правительству на то, будто бы из-за роста импорта крепежа их отрасли нанесен серьезный ущерб.

Спустя неделю, 22 мая, Федеральная комиссия США по торговле одобрила начало правительственного расследования, которое может привести к увеличению пошлины на ввозимую в Соединённые Штаты сталь. Расследование начато по жалобе семи американских сталелитейных компаний, часть из них принадлежит российским владельцам, на засилье импорта дешевых китайских труб из нержавеющей стали. Китайских поставщиков обвиняют в демпинге.

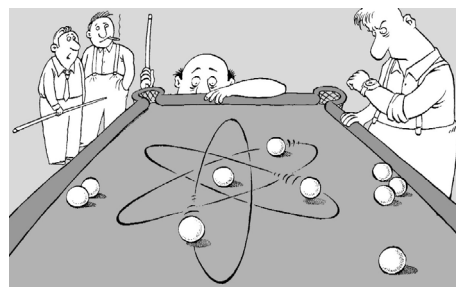
В ответ власти Китая начали антидемпинговое расследование в отношении импорта листопркатной электротехнической стали из США и России, от которого может серьезно пострадать стратегически значимый Новолипецкий металлургический комбинат, ее крупнейший производитель в нашей стране.

Казалось бы, какая может существовать связь между всеми этими расследованиями, и почему они угрожают нашей стране усилением экономического кризиса?

Обманном путем к доминированию на рынке

Анализ показал, что упомянутые, а также другие, проводимые сейчас у нас по инициативе ряда российских металлургических компаний, расследования могут, вероятно, свидетельствовать о согласованных действиях по блокированию ввоза китайской металлопродукции в США и Россию. Это может спровоцировать её перетекание на европейские рынки и, как следствие, вызовет исход оттуда ряда российских компаний, поставляющих немалое количество металлопродукции в страны Европы, - они не смогут конкурировать с китайскими поставщиками.

Такая специально или случайно реализуемая на рынке биллиардная комбинация, позволяющая ударом кия по одному из шаров от соударения с ним загнать в лузы другие, окажется выгодной двум или трем российским металлургическим компаниям, которые имеют значительные производственные мощности в Европе и США. Совместными ударами с заинтересованными американскими и российскими «коллегам» по китайским импортерам металлопродукции в США и России они постепенно будут избавлены там и от конкуренции своих же российских «коллег». Подробнее обо всем этом несколько ниже.

Поэтому, учитывая экономический кризис, а также опасные пороки Федерального закона «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (далее Закон), согласно которому проводятся антиимпортные расследования, участие в этих делах российского Минпромторга может обернуться для нас громадными потерями – дальнейшим спадом производства, ростом инфляции и безработицы.

Как известно, с началом мирового экономического кризиса спрос на различные виды продукции, включая металлургическую, непрерывно сокращается, так что компании всячески стремятся сохранить прежние и, по возможности, выйти на новые рынки сбыта. В этом заинтересованы и правительства соответствующих стран, где компании зарегистрированы, платят налоги и открывают рабочие места. Для увеличения объемов продаж их продукции власти прибегают к мерам, ограничивающим сбыт аналогичной импортной.

У нас далеко не всегда это делается, мягко говоря, объективно, чему в немалой степени способствуют как нормы упомянутого выше Закона, так и его грубейшие нарушения, вполне осознанно допускаемые чиновниками. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно в качестве наглядного примера проанализировать уведомление Минпромторга о начале «специального расследования в отношении машиностроительного крепежа».

Как ни странно, но Закон игнорирует интересы потребителей, а, следовательно, интересы всей страны. Ведь он регламентирует ограничение импорта той или иной продукции без учета качества аналогичной отечественной, которую хотят защитить от внешней конкуренции. При этом не учитывается также, обеспечивают ли отечественные производители, которые прибегают к защите от зарубежных конкурентов, требуемый внутренний спрос.

В ст. 1 Закона записано, что его целью *«является защита экономических интересов российских производителей товаров в связи с возросшим импортом, демпинговым импортом или субсидируемым импортом на таможенную территорию Российской Федерации. Закон устанавливает порядок введения и применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер при импорте товаров»*.

А согласно ст.3 *«расследование проводится в целях установления наличия возросшего импорта и обусловленного этим серьезного ущерба отрасли российской экономики или угрозы причинения ей серьезного ущерба»*.

Однако какие-либо конкретные численные значения, регламентирующие допустимый рост импорта продукции, или критерии, идентифицирующие «серьезность ущерба» от него, в Законе отсутствуют. Причем, под отраслью в нём понимаются все отечественные производители товара, аналогичного импортируемому. При этом ни слова не сказано о необходимости соблюдения интересов потребителей продукции, в том числе её качества, и необходимости удовлетворения потребительского спроса по номенклатуре и объемам.

Уже по этим причинам Закон, допускающий ограничение импорта продукции без конкретных критериев и только в интересах ее российских производителей, провоцирует монополизм, недобросовестную конкуренцию и злоупотребление монополистами своим доминирующим положением на рынке, рост цен и дефицита предложения, сохранение неэффективных технологий и выпуск некачественной продукции, а также сговор чиновников с бизнесом и коррупцию.

Так что Закон в принципе противоречит ФЗ «О защите конкуренции». Но не только. Его приняли в нарушение Конституции России, где в ст. 34 сказано, что «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Все провоцируемые Законом нарушения закреплены нормами его ст.7. В ней, в частности, говорится о необходимости оценки «изменения объёма продажи непосредственно конкурирующего товара, производимого в РФ на российском рынке», но ничего не сказано об обязательности учёта при этом его качества, удовлетворения потребительского спроса и конкурентоспособности. А в случае снижения у заявителей объёма продаж не требуется учитывать причины, почему это произошло: из-за низкой конкурентоспособности продукции, закрытия мощностей или по иным обстоятельствам.

К примеру, на Череповецком заводе, входящем в группу «Северсталь-метиз», которая инициировала упомянутое защитное расследование в отношении импорта крепежа, демонтировали оборудование, на котором его изготавливали, и переводят производство на Орловский завод этой же группы. Поэтому и выпуск, и объём продаж этих изделий сократились. Однако снижение объясняется якобы вредным влиянием импорта.

Через таможи проходит громадная номенклатура продукции, и отслеживать там, допустим, импорт швейных иглолок по их размерам – занятие бессмысленное и невозможное. Поэтому все однородные по функциональному назначению товары и виды продукции объединены в соответствующие крупные группы с указанием минимума общих идентифицирующих признаков, и им присвоены соответствующие коды товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности – ТН ВЭД России.

Закон требует (п. 4 ст. 25), чтобы расследования проводились в отношении импортных товаров только согласно ТН ВЭД, соответствующие коды которых обязательно указываются в сопроводительных таможенных документах. Однако в качестве объектов расследования в заявлении жалобщиков и уведомлении Минпромторга указаны болты с различными видами головок с диаметром наружной резьбы от 6 до 30 мм, а также соответствующие гайки и одноразовые пружинные шайбы. Но эти признаки идентификации в сопроводительных таможенных документах отсутствуют.

Конечно же, таможенники не станут проверять, какие поступили болты – с шестигранной головкой или полукруглой, с усом или без уса, с квадратным подголовником или без него (все это перечислено в уведомлении в качестве обязательных признаков идентификации объектов расследования).

Таможенники должны руководствоваться только упомянутыми кодами, согласно которым различные болты образуют три группы, куда входят и различные винты, причём без указания диаметра резьбы, и различаемые только по прочности на растяжение. Все гайки разделены на две группы – с резьбой до 12 и свыше 12 мм, а все без исключения шайбы образуют одну группу вообще без каких-либо идентификационных отличий.

Совершенно очевидно, что таможенники не смогут контролировать заявленные объекты расследования, против которых должны быть предприняты защитные таможенные ограничения – квоты и повышенная ввозная пошлина. Если же их контролировать по кодам ТН ВЭД, то под ограничения подпадет абсолютно вся номенклатура крепежных изделий, изготавливаемых в стране.

В частности, у «Северсталь-метиз» вместо 12 типов болтов, гаек и шайб, заявленных для защиты от конкуренции, будет избавлен от нее крепеж 20 наименований, то есть вся производимая компанией номенклатура, а на «ММК-Метиз» вместо 15 - крепеж 41 наименования (сведения о номенклатуре приведены на Интернет-сайтах компаний). Уже только по этой причине, возникшей из-за нарушения п. 4 ст. 25 Закона, Минпромторг вообще не имел права начинать расследование.

Расследование или сговор?

«Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз» уже однажды жаловались, что им якобы мешают импортёры крепежа. По их заявлению 23 августа 2005 г. было начато антидемпинговое расследование в отношении почему-то только предприятий Украины, поставляющих болты и гайки. Проводило его тогда Министерство экономического развития и торговли, сотрудники которого допустили аналогичное нарушение Закона. При этом они пошли на поводу у жалобщиков ещё дальше.

В качестве объектов расследования были указаны болты и гайки (кроме имеющих диаметр резьбы от 20 до 30 мм), изготавливаемые способом холодной или горячей штамповки. Затем все это перекочевало в правительственное постановление от 10 апреля 2007 г. На упомянутые болты и гайки украинского происхождения на 5 лет установили ввозную пошлину в размере 21,8% от их «таможенной» стоимости вместо действующих 15%. В результате импорт украинских болтов и гаек резко сократился, а их заменил крепеж из Китая.

Любопытно, как на таможне контролируют технологические способы изготовления остатков украинского импорта крепежных изделий, для которых введена повышенная таможенная пошлина? Ведь эти сведения отсутствуют в сопроводительных документах, и подобного таможенного контроля нет нигде в мире. Чиновники МЭРТА при этом расследовании обманули правительство еще и по показателям производства заявителей, грубо исказив их, о чем говорится ниже. Теперь правительство собираются подставить во второй раз. На сей раз сделают это чиновники Минпромторга, которые уже в самом начале нынешнего расследования допустили ещё ряд нарушений Закона.

Замечу, понятие «машиностроительный крепеж», которым жалобщики и расследователи из Минпромторга обозначили болты и гайки с шайбами, - словосочетание некорректное и неопределенное. Ведь одни и те же болтовые соединения используются и в машиностроении, и в строительстве, и в мебели, и в конструкциях радиоэлектронных устройств, и для бытовых нужд. Поэтому в российских и международных нормативных документах понятия «машиностроительный» или, допустим, «строительный крепеж», характеризующие сферу его использования, отсутствуют, а стандартным является термин «изделия крепежные».

У нас при этом в крепежных изделиях различают крепеж общего назначения и железнодорожный крепеж, в номенклатуру которого входят костыли для крепления колеи, противоугоны и специальные болты с гайками.

Оговорка в уведомлении Минпромторга, что «объектом расследования не является машиностроительный крепеж, предназначенный для моторных транспортных средств, крепления узлов и деталей моторных транспортных средств» - просто абсурд. Ну, кто станет проверять, как используется в дальнейшем «машиностроительный крепеж» - для моторных транспортных средств, что будет указано в сопроводительных документах, или для крепления дачных заборов? К тому же, это исключение также не соответствует ТН ВЭД.

Законом предписано (п.12 ст. 25), что «орган, проводящий расследование, до принятия решения о его начале в течение 30 дней со дня регистрации заявления изучает достаточность и точность содержащихся в нем доказательств и сведений. Срок может быть продлен до 60 дней».

Согласно нормам той же статьи 25 для расследования необходимо, чтобы заявители производили более половины общероссийского объема продукции, которую они хотят защитить от конкуренции с импортной, а каждый из них – не менее 25%. Кроме этих данных в заявлении требуется указать также объемы производства, выручку и ряд других сведений. При их недостоверности согласно п.10 ст.25 заявление должно быть отклонено.

В уведомлении Минпромторга со ссылкой на данные заявителей утверждается, что с 2006-го по 2008 г. на их долю приходилось в среднем 70% от общероссийского объема производства крепежа - предмета расследования. Использование данных заявителей в качестве исходных для расследования означает, что они, как это положено по Закону, еще до начала расследования были в министерстве проверены и признаны достоверными.

Однако годовые отчеты самих заявителей и сведения, приведенные в журнале «Метизы» (см. таблицу), свидетельствуют об ином. Среднегодовая доля «ММК-Метиз» и «Северсталь-метиз» в 2006-2008 годах суммарно составляла, на самом деле, лишь 33,58% от общего объема производства в стране соответствующих болтов, гаек и шайб, а доля каждой из компаний была намного меньше 25%, в чем нетрудно убедиться, если выполнить несколько простых арифметических операций с данными из приведенной таблицы. Это несоответствие нормам Закона также не позволяло начать расследование.

Российский рынок крепежных изделий* в 2001 - 2008 годах

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Объем производства В России, т	138056	150532	160612	158681	158208	181319	165559	170954
Суммарный объем производства ММК-Метиз и Северсталь-метиз, т	44269	41028	47711	40801	45848	59445	58478	56055
Доля в общероссийском производстве ММК-Метиз и Северсталь-метиз	32,07%	27,26%	29,71%	25,71%	28,98%	32,78%	35,32%	32,79%
Производство ММК-Метиз, т	17871	18539	26111	19901	22384	30262	34919	35811
Производство Северсталь-Метиз, т	26398	22489	21600	20900	23464	29183	23559	20244
Импортировано, т						68287	123196	105721
Реализовано на рынке, т						230424	274717	258635

* Без учета производства железнодорожного крепежа

Согласно уведомлению суммарный объем производства расследуемого крепежа с 2006-го по 2008 г. у заявителей якобы сократился на 13,9% (какая поразительная точность!). Но это утверждение безграмотное, так как не указан базовый отрезок времени для сравнения. Согласно Закону необходимо сравнивать показатели за последние три года с трёхлетним предшествовавшим периодом.

Если заглянуть в приведенную таблицу, то, проведя несложные арифметические операции, можно убедиться в обратном: суммарный объем производства у заявителей в сравниваемые по Закону периоды вопреки утверждению расследователей не сократился на 13,9%, а возрос на 29,5%.

Неверны также сведения о соотношении объемов производства заявителей и импорта, причём, такое сопоставление некорректно, да и по Закону не требуется.

Явную липу представляют собой и сведения об увеличении мощностей у заявителей с 2006-го по 2008 г. на 36,25 при снижении их загрузки на 18%. При таких показателях объём производства в 2008 г. должен был возрасти в сравнении с 2006 г. на 18,2%.

Однако, если заглянуть в ту же приведённую в статье таблицу, то окажется, что суммарный объём производства расследуемого крепежа у заявителей снизился с 59445 т в 2006 г. до 56055 т в 2008 г. или на 5,7%

Совершенно очевидно, что сотрудники департамента госрегулирования внешнеэкономической деятельности Минпромторга вопреки требованиям Закона не проверили предварительно достоверность представленных заявителями сведений и даже не прочли их внимательно, незаконно начав расследование. Объяснить это можно либо явным пренебрежением служебными обязанностями, либо сговором с заявителями в коммерческих интересах последних, либо некомпетентностью в вопросах производства. Но в любом случае можно говорить о нецелевом использовании бюджетных средств, уже потраченных и которые еще потратят на незаконное расследование.

Подобное произошло и при первом антидемпинговом расследовании МЭРТом импорта украинских болтов и гаек, о котором упоминалось выше. Чиновники МЭРТа в своем докладе о результатах расследования без всякого стеснения указали, что исходили лишь из данных, представленных заявителями – «Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз». Правда, сами эти данные в докладе почему-то отсутствуют. Видимо, они «конфиденциальны», так как есть причины их скрывать. Но указана суммарная относительная доля заявителей в общем объёме производства этого крепежа в стране за 2002, 2003, 2004 год и 1 полугодие 2005 г. - соответственно 87, 86, 82 и 98%.

Однако согласно отчётности самих заявителей и сведениям, опубликованным в журнале «Метизы» (см. таблицу), картина на самом деле оказывается совсем иной. Доля заявителей в 2002, 2003 и 2004 годах в объёме производства крепежа в России была намного меньше и составляла 24,6%, 24,3% и 21,9% соответственно, а среднегодовая доля была равна 23,6%, но в отчёте записано 85,7%. Что касается 2005 г., то эта доля в действительности составила 24,1%, что никак не может соответствовать значению 98% (!) за 1 полугодие, указанному в отчёте МЭРТа.

Не проверив достоверности представленных сведений, в бывшем МЭРТе также не имели права начинать расследование в отношении импорта крепежа по первому заявлению «Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз». Получается, что чиновники, уже однажды обманув правительство в интересах упомянутых компаний, теперь могут сделать это вторично.

Очевидно, антидемпинговые меры, принятые по «результатам» предыдущего расследования, следует срочно отменить, а начатое сейчас расследование как тоже незаконное прекратить. Любопытно, понесёт ли кто-нибудь за это наказание?

Вот что сказал по этому поводу координатор совета Ассоциации «Росметиз» Александр Семенов, бывший главный инженер Московского метизного завода, авторитетный специалист в этой области производства:

«Если в ходе расследования Минпромторг примет одностороннее решение - в пользу изготовителей крепежа, и правительство с этим вновь согласится, то российская экономика может понести серьезные убытки. Ведь многие отрасли России, такие как машиностроение, строительство, приборостроение, автомобилестроение, газовая и нефтяная промышленность, предприятия по производству автокомпонентов, бытовой техники и другие используют в своем производстве крепежные изделия, поставляемые по импорту, так как отечественных не хватает.

Российские предприятия были бы рады использовать качественный российский крепеж, но его просто нет. Крепежные изделия, которые выпускают «Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз», не выдерживают критики ни по качеству, ни по ассортименту, ни по цене. Оборудование и технология производства метрического крепежа на этих предприятиях настолько устарели, что никакие меры против импорта их не спасут. Эти предприятия подвели Россию, а теперь ради сохранения своей прибыли вместо того, чтобы наладить производство классного крепежа, просят правительство избавить их от конкурентов. Поэтому «Росметиз» будет защищать интересы российских потребителей метизов. Только так могут быть созданы условия для дальнейшего развития отрасли».

Сказанное Александром Семеновым подтверждается динамикой внутреннего спроса крепежа общего назначения и его импорта (см. табл.).

Неудовлетворённость внутреннего спроса по качеству, номенклатуре и количеству крепёжных изделий, а также высокие цены вынуждают некоторых потребителей создавать собственное производство нужных болтов, гаек и шайб.

В прошлом году омское НПО «Мостовик» совместно с крупной китайской компанией открыло в провинции Шаньдун в КНР производство высокопрочных крепёжных изделий 20 наименований по новым технологиям. Годовая производительность завода составляет 20 тысяч тонн, и этот объём предназначен в основном для нужд самого «Мостовика».

Если проводимое Минпромторгом защитное расследование в отношении импорта крепежа завершится повышением ввозной таможенной пошлины, оно распространится и на изделия, которые «Мостовик» производит на своём заводе в Китае и импортирует в Россию для объектов, которые строит. За что же наказывать предприятие, учитывая, что ни «Северсталь-метиз», ни «ММК-Метиз» не удовлетворяют его нужды?

В чьих интересах начата война на металлургических рынках?

Спрашивается, почему же было инициировано и незаконно начато расследование в отношении импорта крепежа? Ведь помимо недостоверности представленных данных об объёмах производства у заявителей, его доля в производстве всей продукции и выручке этих компаний весьма мала.

Даже у наиболее успешной компании «ММК-Метиз», доля всей метизной продукции которой в 2007-м и 2008 г. согласно отчётности составляла 31% её общероссийского объёма, крепеж общего назначения в объеме продукции компании не превышал 4,7 и 5,4%, в выручке – 7 и 8% при средней рентабельности производства 6 и 3% соответственно.

Аналогичные показатели «Северсталь-метиз» были еще ниже. Так что, надо полагать, крепеж ну никак не мог быть причиной для незаконной жалобы на импортеров, мешающих хорошим «танцорам». Спрашивается, а в чьих интересах все это затеяно? Ведь упомянутые выше расследования были не единственными.

В декабре прошлого года Минпромторг завершил расследование импорта нержавеющей труб с внешним диаметром до 426 мм и рекомендовал правительству увеличить почему-то пошлину только на трубы, ввозимые из Китая и Бразилии до 28%. Прошло уже полгода, но решение вопреки Закону, которым на это отводится две недели, пока не принято. Надо полагать, из-за высоких цен на отечественные трубы, которые значительно превышают по стоимости импортные. Тут никакие пошлины не помогут, а если их ввести, строительство трубопроводов вновь подорожает.

Ещё одно расследование начато в марте этого года. На сей раз - в отношении импорта проката, содержащего никель. И вновь среди виноватых в том, что их продукция вследствие более низкой себестоимости объективно дешевле аналогичной российской примерно на 50-60%, оказались поставщики из Китая.

Продолжается антидемпинговое расследование и в отношении металлопроката с полимерным покрытием. И в этом случае виноватыми вновь оказались китайские поставщики, продукция которых в 2007 г. была примерно на 50% дешевле российской. А в числе жалобщиков значатся все те же «Северсталь» и «Магнитогорский металлургический комбинат».

Вполне возможно, Минпромторг проводит ещё какие-то расследования в отношении импорта металлопродукции, но не вся информация о них оказывается публично доступной. На Интернет-сайте министерства есть специальная страница, посвящённая этим вопросам, однако часть уведомлений на ней почему-то отсутствует, в том числе и о проводимом расследовании импорта крепежа. Зато можно прочесть победную реляцию о повышении ввозной пошлины... на ложки! Любопытно, существует ли документ, ограничивающий перечень продукции, на импорт которой разрешено вводить заградительные меры? Ведь без такого списка можно дойти до полного абсурда.

Отсутствуют на сайте и все приказы министерства о проведении расследований. Хотя по другим вопросам приказы «вывешены». Может быть, делается это специально, чтобы скрыть расследования от противников? Ведь ими являются, в первую очередь, потребители. А по Закону согласно ст. 37 их интересы, а, следовательно, интересы страны, может защитить только Правительство России.

Логика тех, кто разрабатывал и принимал этот законодательный акт, вызывает, мягко говоря, недоумение.

Спрашивается, для чего нужно не менее года проводить расследование, результаты которого Законом однозначно predeterminedены в пользу жалобщика, и тратить на это немалые бюджетные средства? Ведь решение по результатам расследования по Закону принимает Правительство РФ, на что отводится всего 14 дней. Причем, принимает совсем по другому вопросу: понесут ли ущерб потребители и экономика страны от введения мер, ограничивающих импорт той или иной продукции.

А для этого требуются совсем иные исследования, которые за отводимые Законом 14 дней не провести. Это анализ потребительского спроса и его удовлетворения отечественными производителями, сравнение качественных характеристик и выявление причин неконкурентоспособности отечественной продукции по сравнению с аналогичной импортной, анализ причин спада производства, и многое другое. Отсутствие этих норм в Законе делает его не столько бессмысленным, сколько опасным для экономики страны. Зачем же принимали такой, с позволения сказать, законодательный акт?

Расследование, которое ведётся по показателям трёх лет, предшествовавших подаче заявления, может тянуться не один год. Поэтому при введении меры, ограничивающей импорт, ситуация к этому времени может в корне измениться, и будет получен результат, противоречащий интересам жалобщиков. К примеру, при введении в 2007 г. антидемпинговой меры в отношении украинских болтов и гаек заявители «Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз» так и не смогли занять освободившуюся нишу. Её заняли китайские поставщики более качественной и дешёвой продукции, после чего импорт этих изделий за 2007 год возрос до 123,2 тысяч т или в 1,8 раза по сравнению с предыдущим годом, а доля Китая в нём превысила половину.

Нынешние расследования Минпромторгом импорта крепежа и металлопроката из Китая вызовут, надо полагать, вскоре ответную реакцию. Ведь продолжающийся экономический кризис, которому конца не видно, вынуждает многие страны из-за снижения потребительского спроса на их внутренних рынках ограничивать ввоз чужой продукции для поддержания бюджетных доходов. Такая политика активно проводится сейчас и в Китае, куда в 2007 г. российские компании поставили более 1 млн. металлопродукции.

Недавно стало также известно, что правительство Индии планирует увеличить до 25% ввозную пошлину на импорт горячего проката из 15 стран, включая Россию. Кроме того, предлагается установить дополнительно заградительные пошлины на импорт всех видов горячего проката (стальных рулонов, листов и полос), поставляемого в Индию по ценам менее чем \$600 за тонну. Поводом для такого решения послужило то, что в апреле этого года российские горячекатаные рулоны поставлялись в Индию по ценам \$400-420 за тонну, тогда как внутренние цены составляли \$500-535. Прежде на подобные вещи обращали мало внимания.

Разница в 100 и более долларов – это та дотация, которую российские импортёры получают от российских налогоплательщиков в рублёвом исчислении. Часть её образуется за счёт существенного превышения курса обмена рубля и доллара по отношению к паритету их покупательной способности. Последнее международное сличение по ВВП, проведённое в 2005 г., показало, что паритет составлял 12,74 рубля к доллару при курсе 28,28 рубля за доллар.

Вторая составляющая дотации образуется за счёт относительно низких цен на многие ресурсы, используемые для производства экспортной продукции. Эти ресурсы, более дешёвые, чем за рубежом, например, газ, реэкспортируются в составе готовой продукции, создавая при этом дополнительную прибыль.

Последнее обстоятельство является одним из препятствий для вступления России в ВТО. Хотя вопрос решается просто: цены на ресурсы, используемые для изготовления экспортной продукции, должны при налогообложении приниматься равными соответствующим зарубежным ценам в пересчёте по валютному курсу, а на внутреннем рынке цены сохраняются прежними. Чтобы избежать обмана, экспортёры должны будут для возврата НДС представлять счета-фактуры о приобретённых ресурсах.

Дотационная «поддержка» экспорта, позволяющая Минфину накачивать бюджет инфляционными рублями, в условиях кризиса грозит обернуться массовыми расследованиями против субсидируемой российской продукции, поставляемой в другие страны. В 2007 г. из общего объёма произведённой стали в размере около 72 млн. т свыше 31 млн. было экспортировано в виде металла и металлопродукции. Трудно сказать какая часть экспорта будет заблокирована – в Минпромторге исследованиями внутреннего и внешнего рынка не занимаются, а проводят «расследования».

Вместе с тем, как отмечалось, санкции против китайской металлопродукции в США и России могут привести к её перетокам на рынки стран Европы, где она начнёт вытеснять неконкурентную продукцию российских металлургических компаний.

В результате многие из них вынуждены будут в той или иной мере свернуть производство в России, и для поддержания рентабельности увеличить цены.

Рост цен, в свою очередь, может привести к определённой сворачиванию производства на многих потребляющих металлопродукцию предприятиях российской экономики, что в итоге усугубит кризис.

А как повлияет на усиление кризиса увеличение ввозной пошлины на крепеж, в отношении импорта которого начато расследование Минпромторгом?

Потребляемая в стране номенклатура крепежа общего применения составляет, по экспертным оценкам, около 3 тысяч видов, включающих примерно 80 тысяч типоразмеров. Производят же у нас не более 200 видов или порядка 20 тысяч типоразмеров, остальные ввозят из-за рубежа.

Крупные предприятия потребляют обширную номенклатуру болтов, гаек и шайб, например, ВАЗ использует около 3 тысяч типоразмеров крепежа различного вида. Каждый из заводов, его изготавливающих, и у нас и за рубежом, из чисто экономических соображений специализируется на производстве ограниченной номенклатуры. Как отмечалось выше, «Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз», которые инициировали обсуждаемое расследование, производят всего 12 и 41 видов соответственно и далеко не все их типоразмеры.

Конечно, потребители не станут бегать в поисках отдельно каждого вида или типоразмера, а многим, особенно мелким предприятиям, требуется различная номенклатура болтов с гайками и шайбами, но в относительно небольших количествах каждого из видов. Поэтому рынок метизов вообще и крепежных изделий, в частности, во всём мире держится на трейдерах. Они на своих складах накапливают громадные количества типоразмеров, распродают их крупными и мелкими оптовыми партиями в запрашиваемых комплектах.

По имеющимся у меня неофициальным сведениям, российские трейдеры концентрируют у себя по 10-15 тысяч типоразмеров. Поэтому иметь дело с крупным оптовым покупателем-посредником удобно не только потребителям, но продавцам, в том числе зарубежным.

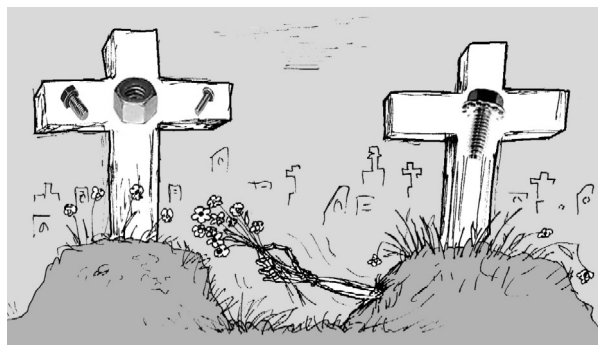
Меры по ограничению импорта крепежа предполагается предпринять в отношении всех его видов. Заявители просят в дополнение к ввозной пошлине, равной 15%, ввести еще специальную пошлину в 36% (почему не до 37?). Это приведёт к существенному удорожанию ввозимых болтов и гаек.

В результате трейдеры лишатся всей своей прибыли и вынуждены будут закрыть бизнес, после чего рынок крепёжных изделий исчезнет. Начнут тогда останавливаться и сборочные производства, где требуемая номенклатура крепежных изделий во многом обеспечивается за счет их импорта. Замечу, за счет более дешевого импортного крепежа трейдеры, комплектуя его по заказам с отечественным, в крупных продаваемых партиях могут делать немалые скидки. Такая выгодная возможность для потребителя тоже исчезнет.

Так как при таком развитии событий внутри страны существенно снизится спрос на крепежные изделия, то может свернуться их производство и на предприятиях жалобщиков. Спрашивается, затеяно все это по дурости и некомпетентности, или «пешкой» жертвуют осознано, ради некоего стратегического выигрыша? Кто же в таком случае может выиграть?

В выигрыше, возможно, окажутся несколько металлургических компаний, имеющих значительные производственные мощности за рубежом. Самыми большими зарубежными активами владеет группа «Северсталь», треть металлургических мощностей которой находится за пределами России. В 2007 году предприятия группы выпустили более 17,5 млн. т стали. Выручка за 2008 год по МСФО составила \$22,39 млрд., чистая прибыль — \$2,034 млрд.

В Соединённых Штатах на начало этого года её сегмент «Северсталь Северная Америка» охватывал 14 предприятий, из которых было 9 дочерних, полностью принадлежащих группе. По объёмам производства сегмент в прошлом году занимал 4 место в США с оборотом в 5,319 млрд. долларов. Но из-за снижения спроса на продукцию и нерентабельности некоторых вновь приобретённых предприятий год оказался убыточным. Другой сегмент – Луккини включает 29 предприятий, расположенных во многих странах Европы, среди них несколько компаний-трейдеров. Сегмент рентабелен, его выручка в прошлом году составила 3,97 млрд. долларов.

Если начнется вытеснение российских экспортеров металлопродукции из США и стран Европы, то вполне вероятно их во многом заместят расположенные там предприятия «Северстали». При этом им можно будет использовать также сырье и полуфабрикаты, производимые на российских предприятиях группы, которым не грозят таможенные санкции.

В 2007 г. предприятия «Северстали», находящиеся в России, произвели 11867 тысяч т стали, а из неё выработали 10702 тысячи т проката и металлоизделий, или 16 и 18% соответствующих общероссийских объёмов. Из этого объема было экспортировано 2540 тысяч т металлопродукции, в том числе в Европу - 1432 тысячи, а в Китай – всего 2 тысячи т, или 13 и 0,02% от произведённого количества соответственно (данные корпорации «Чермет»). Выручка составила почти 186,7 млрд. рублей, прибыль – 57,17 млрд. рублей или 30,6%, а доля в отрасли - 10 и 20% соответственно.

Конечно же, я весьма далёк от мысли, что владелец группы «Северсталь» и её генеральный директор Алексей Мордашов, которому принадлежат или подконтрольны свыше 82% её активов, заранее, да еще в сговоре разработал возможную версию развития событий на металлургических рынках с целью устранения в условиях кризиса своих российских и китайских конкурентов. Ведь Алексей Мордашов – активнейший сторонник вступления России в ВТО и даже возглавляет рабочую группу в РСПП по этой проблеме.

Это ли не свидетельство о стремлении к честной конкуренции с российскими и зарубежными производителями продукции, включая производство крепёжных изделий? Просто вследствие проводимой в России с 1992 г. экономической политики карты так ложатся. Поэтому все чаще приходится работать на «чужого дядю», сокращая в стране товарное производство отечественной продукции, из-за чего непрерывно возрастает импорт всего и вся.

В результате проведения такой политики страна оказалась в состоянии перманентного экономического и финансового кризиса и выживает в основном за счёт экспорта углеводородов, металла, а также металлопродукции, большей частью - первых переделов (см. «Очередной экономический кризис в России – порождение её хронической денежной дистрофии. Как излечить большой организм?» - «Промышленные ведомости», № 11, ноябрь 2008 г.).

Экономические условия в стране делают невыгодными инвестиции в товарное производство, в том числе из-за крупных рисков. Поэтому те же российские металлургические иерархии вынуждены вывозить за рубеж капитал, накапливаемый за счёт господотации экспорта и вырученный от продажи российских активов. По тем же причинам и ввиду отсутствия выгодных перспектив расширения сбыта внутри России игнорируется необходимость воспроизводства основных фондов и внедрения новых технологий.

Поддерживать «конкурентоспособность» избранным товаропроизводителям помогают, как отмечалось, на внутреннем рынке – Закон, направленный против интересов потребителей, а при экспорте – дотации за счёт завышенного курса обмена рубля на доллар с евро и реэкспорта более дешёвых на внутреннем рынке ресурсов в составе готовой продукции.

Без устранения принципиальных причин деградации российской экономики и её реформирования нельзя будет решить проблемы реального сектора вообще и металлургической отрасли в частности. Возможные пути реформирования подробно рассмотрены в упомянутой выше публикации.

От рынка для Буратино к правовому регулированию в экономике и торговле

Происходящее – результат не только проводимой экономической политики, но и неэффективного управления экономикой, о чём говорил и, будучи президентом страны, Владимир Путин, признав, что трёхуровневая структура правительства «не сработала». Иначе говоря, принцип разделения властей, пригодный для управления государством, рыночной экономике не подходит.

Структура системы управления вторична по отношению к выполняемым ею функциям и должна являться моделью их совокупности. Нынешние функции министерств – написание всяческих директив, в том числе в виде нормативных документов, формально не изменились с советских времён. Но эти бумаги тогда были наполнены каким-то реальным по смыслу содержимым и выполнялись, так как министерства и ведомства в Советском Союзе представляли собой, говоря языком рынка, холдинговые компании, которые управляли подчинёнными предприятиями и являлись хозяйствующими субъектами, действовавшими в рамках общего государственного плана.

Сегодня положение и роль министерств и ведомств совершенно иные. Поэтому и функции управления должны отвечать целям и условиям рыночной экономики, а для реализации функций требуется создать соответствующую структуру.

Но большие сложные системы, к каковым относится и рыночная экономика, не возникают и не функционируют сами по себе. Их надо строить и управлять ими в соответствии с заданными целями и критериями. Рыночная экономика – не исключение. Чтобы она устойчиво работала и развивалась без кризисов дефицита и перепроизводства продукции необходимо добиваться баланса ресурсов, спроса и предложений товаров и услуг. Для этого надо поддерживать баланс товарно-денежного обращения за счёт выпуска в оборот соответствующей денежной массы, а государство должно создавать правовые и экономические условия, которые обеспечивали бы эквивалентность товарооборота по стоимости и учитывали различия условий хозяйствования субъектов экономической деятельности.

Эти условия создаются государственным управлением финансами, устранением диспаритета цен и их регулированием для поддержания относительной ценовой стабильности, дифференциацией налогообложения для выравнивания условий хозяйствования, причем нынешнее налогообложение необходимо принципиально изменить, чтобы исключить многократное изъятие одних и тех же налогов, нормированием прибыли и др. Подробно предлагаемые механизмы, реализующие эти меры, описаны в упомянутой выше статье и публикации **«Налогообложение для инновационной экономики»** («Промышленные ведомости» № 6, июнь 2008 г.).

Поддержание баланса товарно-денежного обращения, помимо упомянутых мер, чтобы избежать кризисов требует, прежде всего, общегосударственного индикативного планирования развития экономики — отраслевого и межотраслевого. К примеру, в производстве автомобилей или авиалайнеров используются тысячи технологий, и участвуют тысячи предприятий большинства промышленных отраслей, включая производящие специальные виды крепежа. Кто-то же должен координировать и балансировать их кооперацию и тем самым поддерживать баланс соответствующего товарно-денежного обращения? В советские времена за это отвечали Госплан и соответствующие министерства и ведомства. Сегодня правительство лишено этих функций, а ни одно корпоративное объединение в России ввиду ограниченности его возможностей, в том числе властных, такое дело не потянет.

Все годы либерал-реформаторы выталкивали государство из экономики куда подальше, хотя бизнес, чтобы «знать свой маневр», нуждается в стратегических и тактических ориентирах. Поэтому, учитывая масштабы страны и её экономики, во избежание дальнейшего нарастания хаоса в управлении экономикой, а также вывоза капитала за рубеж необходимо упорядочить хозяйственную, во многом хаотичную, деятельность множества субъектов экономических отношений. Добиться этого можно только путём государственного индикативного планирования развития экономики, основанного на разработке научно обоснованных балансов ресурсов, спроса и объемов производства продукции.

Такое планирование необходимо также для проведения объективной бюджетной политики с формированием федерального бюджета, сбалансированного по доходам и расходам, то есть без искусственно создаваемого профицита. Ведь на создание профицита из экономики отвлекались громадные средства, использование которых для ее же воспроизводства позволяло бы наполнять казну доходами, многократно превышающими сам профицит. А избыточность налоговых поборов дополнительно нарушает баланс товарно-денежного обращения и усиливает инфляцию.

Для управления экономикой в нынешних условиях, как отмечалось, придется изменить функции многих министерств и соответственно структуру управления экономикой. Думается, что должен быть создан общефедеральный орган индикативного макроэкономического планирования и разработки макроэкономических балансов ресурсов и объемов производства продукции, основанных на научных прогнозах их спроса и предложения. А министерства в соответствующих секторах экономики должны заниматься отраслевым планированием и разработкой соответствующих балансов производства и потребления.

Для реализации рекомендованных макроэкономического и отраслевых планов потребуется также разрабатывать индикативные планы межрегионального развития и кооперации производства и соответствующие балансы. Поэтому потребуется создать федеральное министерство межрегионального макроэкономического планирования, в федеральных округах – министерства окружного планирования и социально-экономического развития, подобные хрущевским совнархозам, а в субъектах Федерации – соответствующие региональные органы.

В новых условиях управления значительно возрастет значимость государственного нормативно-правового регулирования, в том числе торговли и стандартизации продукции.

Как сегодня регулируются отношения в торговле видно не только на примере хаоса в ценообразовании. Это наглядно демонстрируют и противоимпортные расследования, правила

проведения которых регламентированы соответствующим Законом. Некоторые его опасные для экономики страны пороки рассмотрены выше. Но это не всё.

Прописанные в нём меры – специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные, ограничивающие в той или иной мере импорт товаров, вообще лишены здравого экономического смысла. Так, защитные меры в виде установления повышенных пошлин и квот на ввоз продукции вводятся вообще по декларативному заявлению жалобщиков, что импорт якобы наносит серьёзный ущерб отрасли вне зависимости от породивших его причин и без какого-либо учёта интересов потребителей. Причём критерии серьёзности ущерба, как отмечалось, отсутствуют.

Введение антидемпинговой меры, как следует из её названия, имеет абсурдное обоснование. Если вдуматься, то спрашивается, какой дурак станет продавать продукцию себе в убыток, т. е. по цене ниже себестоимости? Ведь альтруистов в бизнесе не бывает. Замечу, руководители компаний «Северсталь-метиз» и «ММК-Метиз» явно лукавили, ходатайствуя о проведении специального защитного расследования вместо антидемпингового. Ведь основные конкурентные преимущества импортируемого, в том числе китайского, крепежа – более низкие цены вследствие существенно меньшей себестоимости при значительно лучшем качестве. Именно эти факторы наносят «серьёзный ущерб» жалобщикам. Поэтому они и просят в дополнение к ввозной пошлине, равной 15%, ввести ещё специальную защитную в размере 36%.

Обе упомянутые меры вводятся фактически по одним и тем же причинам, хотя регламентируемые Законом основания несколько разнятся. Но продажа импортной продукции по более низким ценам вследствие её низкой себестоимости по сравнению с отечественной демпингом не является. Это просто добросовестная конкуренция в интересах потребителей, поощряемая во всём мире законодательно. К тому же, эти меры, как отмечалось, в нарушение ст.34 Конституции РФ и ФЗ «О защите конкуренции» ограничивают конкуренцию на внутреннем рынке, и обеспечивают на нём доминирующее положение отечественным монополистам, провоцируя тем самым различные злоупотребления и недобросовестную конкуренцию.

Поэтому в стране, в частности, значительно выросли цены на металл (прибыль некоторых компаний недавно достигала 60%), чем усиливается ценовая инфляция. Её дополнительно росту способствует увеличение ввозных пошлин, включаемых в цены. Пошлины же в итоге выплачивает российский потребитель, чем компенсирует импортёру соответствующие затраты. Иначе как абсурдной, такую меру назвать нельзя. И ещё одно обстоятельство.

Обе меры способствуют технологическому застою, отбрасывая отечественную экономику всё дальше от мирового прогресса. Таким образом, эти меры являются не только антиконституционными, но и экономически абсурдными и вредными. А какой смысл в третьей мере, компенсационной, согласно которой в дополнение к ввозной пошлине вводится ещё и компенсационная? Такой же, как в двух остальных.

Компенсационная пошлина должна якобы нейтрализовать воздействие на защищаемую отечественную продукцию субсидий иностранного государства на ввозимую оттуда продукцию. Но и эту дополнительную пошлину также в итоге выплачивают отечественные потребители, компенсируя зарубежному продавцу соответствующие затраты.

Спрашивается, а стоит ли овчинка выделки?

При ввозе в страну товаров импортёры на таможне помимо ввозной пошлины выплачивают также НДС, акцизы и различные таможенные сборы. Согласно таможенной статистике общая сумма таможенных платежей, перечисленных в прошлом году в бюджет, составила 4694,5 млрд. рублей, в том числе ввозная пошлина – около 625,57 млрд. рублей или 13,3%. А по отношению к общей сумме прошлогодних доходов консолидированного бюджета, составившей 16003 млрд. рублей, доля ввозной пошлины не превысила 3,9%.

Как отмечалось, эту пошлину, поступающую в доход бюджета, импортёры включают в цену своей продукции, и её компенсируют им российские покупатели. Поэтому пошлина оборачивается для российского населения, которое в итоге выплачивает все налоги в стране, за исключением вывозных пошлин при экспорте, дополнительным налогом. Взаимуют же его для создания условий недобросовестной конкуренции некоторым российским товаропроизводителям и реализации их более дорогой и менее качественной продукции.

Спрашивается, почему потребители должны оплачивать ущемление собственных интересов и интересов самого государства, так как ввозные пошлины увеличивают ценовую инфляцию, с которой государство многие годы безуспешно пытается бороться? Ещё никто не посчитал, во что обходятся бюджету антиимпортные расследования, и окупают ли принимаемые меры конечный результат, на который влияет ещё одно важное, неучитываемое обстоятельство.

Рост цен на импортную продукцию, вызываемый увеличением ввозных пошлин, вызывает в нелинейной прогрессии подорожание всего того, что производят с ее применением. Далее подорожавшие ресурсы, комплектация и оборудование, изготавливаемые с применением ставшими более дорогими импортными компонентами, бумерангом возвращаются к жалобщикам в виде возросших издержек.

Вывод напрашивается сам собой: антиконституционный, социально и экономически вредный Закон надо срочно отменять. Необходимо по этим же причинам впредь запретить и антиимпортные расследования по нынешним критериям, договорившись с другими странами об изменении правил внешней торговли. Они должны удовлетворять балансу интересов потребителей и товаропроизводителей, и обеспечивать условия безопасности государств.

Вместо ввозных таможенных пошлин - государственные стандарты

В стране давно назрела необходимость в разработке и внедрении системы правового регулирования торговли, включающей регулирование рыночных взаимоотношений продавцов и покупателей на внутреннем и внешнем рынках, ценообразования, импортных и экспортных потоков, таможенный контроль и контроль качества продукции, и многое другое. Все эти аспекты взаимосвязаны и образуют комплексную проблему, решение которой требует координации действий. У нас же сегодня кто-то кроит рукава для пиджака, кто-то шьет брюки, кто-то пришивает пуговицы и т. д., но за качество костюма ответственности никто не несёт. Поэтому он оказывается непригодным.

Так, главсанврач страны волюнтаристски запрещает ввоз в Россию более качественной, нежели отечественная, белорусской молочной продукции, на которую давно выданы все необходимые подтверждения её соответствия российским нормам. Тем самым он взял на себя функции таможни, видимо, не осознавая, что у нас с Беларусью общая таможенная территория. Но по сей день отсутствуют единые нормативные документы, регламентирующие качество продукции, допускаемой на общий рынок, и ни одна из сторон не имеет права навязывать другой стороне свои внутренние нормативно-правовые акты.

В то же время основной виновник отсутствия таких единых документов, отвечающий за регулирование отношений на общих таможенных территориях, министр экономического развития Набиуллина в беседе с Владимиром Путиным искренне удивилась, что у нас с Беларусью эти документы, оказывается, не гармонизированы. Надо полагать, ей неизвестно, что они должны быть не гармонизированными, а едиными.

Другой федеральный орган регулирует тарифы для естественных монополий, непрерывно и с опережением по отношению к росту цен на все виды продукции повышая их, чем также поддерживается рост ценовой инфляции и провоцируется спад производства.

Совершенно очевидно, что для правового комплексного регулирования торговых отношений необходимо создать федеральное министерство торговли. Как известно, система управления любым объектом для его устойчивого функционирования требует наличия прямых и обратных связей, реализуемых звеньями регулирования и контроля соответственно. Поэтому будущему минторгу, если его создадут, должны быть переданы все функции регулирования и контроля торговых отношений на внутреннем и внешнем рынках.

Это контроль и регулирование цен и ценообразования, контроль качества продукции на рынках, регулирование импортных и экспортных потоков, товаров и услуг, принятие мер по пресечению злоупотреблений монополистами своим доминирующим положением на рынке и многие другие функции. При этом ряд нынешних федеральных органов, в частности ФАС, службу, которая явно не справляется с возложенными на нее обязанностями, понадобится ликвидировать, а некоторые другие органы, в том числе таможенную службу и Ростехнадзор, передать в ведение нового министерства.

Министерство экономического развития и Минпромторг надо будет освободить от несвойственных им функций регулирования торговых отношений, с которыми они явно не справляются хотя бы в силу ограниченности возможностей.

Вопрос этот выходит за рамки публикации, поэтому кратко остановлюсь лишь на предлагаемых принципах регулирования импорта продукции.

Как показано выше, Закон, регламентирующий вредные для страны антиимпортные расследования, необходимо отменить. Надо отказаться и от регулирования размера ввозной пошлины, установив для формальности её ставку постоянной и небольшой, 1-2% от цены контракта, либо вовсе отказаться от нее, чтобы не усугублять инфляцию.

Регулировать объёмы и номенклатуру импорта представляется целесообразным государственной стандартизацией определённых качественных характеристик продукции, которым она должна удовлетворять при использовании её внутри страны, а также путём установления квот на ввоз в страну продукции, но по объективным критериям. К сожалению, стандартизация уже давно бездумно разрушается с принятием в 2002 г. ФЗ «О техническом регулировании» (см. «Хаос в экономическом законодательстве и его опасные последствия. Как их устранить». – «Промышленные ведомости» № 7, июль 2008 г.).

Обязательность применения государственных стандартов этим актом отменена, а вместо них как обязательные для применения введены так называемые технические регламенты в статусе федеральных законов. Но они регламентируют лишь требования к безопасности продукции, а не к её качеству, что для многих видов товаров и услуг просто абсурдно. За 6 лет действия ФЗ «О техническом регулировании» принято лишь несколько техрегламентов его нарушающих и явно смахивающих на недоделанные стандарты. В результате наш внутренний рынок и потребители оказались весьма слабо защищенными в правовом отношении от экспансии некачественной продукции, в том числе зарубежной.

Восстановление обязательности применения ГОСТов при упразднении техрегламентов помимо многих прочих проблем позволило бы также регулировать потоки импортной продукции. Во-первых, при несоответствии зарубежной продукции нашим характеристикам качества, указанным в соответствующих государственных стандартах, её импорт был бы запрещён. Во-вторых, изменением нормируемых ГОСТами характеристик качества можно будет заставлять отечественных товаропроизводителей внедрять в производство прогрессивную продукцию, для чего потребуются новые передовые технологии.

Введение в действие обновлённых стандартов относительно момента их обнародования будет задерживаться на время, достаточное для внедрения соответствующих технологий. Если после этого срока спрос на новую продукцию будет полностью удовлетворяться отечественными товаропроизводителями при таком же её качестве, что и импортируемая, но при более низких ценах, то её импорт может быть либо существенно ограничен квотированием, либо запрещён. В противном случае ограничений не будет.

Очевидно, для такого регулирования потребуется непрерывный мониторинг состояния внутреннего рынка и его показателей - цен, спроса и предложения, что связано с определёнными затратами. Росстат с этим делом ввиду ограниченности средств и кадров не справится. Поэтому представляется целесообразным мониторинг рынка будущему минторгу осуществлять в рамках государственно-частного партнёрства с отобранными для этой цели общественными корпоративными организациями.

Сегодня многие крупные бизнесмены, в том числе в РСПП, возглавляют общественные специализированные комитеты и тратят немалые средства на их содержание и текущую деятельность. Однако пользы от этого самому бизнесу никакой. Более того, во многих случаях в силу некомпетентности и (или) беспринципности штатных сотрудников комитетов поддерживается принятие опасных и вредных для самого бизнеса законов. К примеру, «олигархи» по рекомендациям ряда комитетов РСПП дружно одобрили так называемую реформу электроэнергетики.

В результате стали интенсивно расти цены на электроэнергию, что привело к увеличению себестоимости продукции, особенно металлургической. Вместе с тем, с развалом централизации электроснабжения оно будет разваливаться. Поэтому крупные компании вынуждены скупать активы бывшего РАО «ЕЭС» и вкладывать средства в их обновление, что также ведет к увеличению издержек.

Ещё пример - ФЗ «О техническом регулировании» и техрегламенты. Вместо отмены этого опасного для экономики закона комитеты РСПП дружно обсуждают и «в целом» одобряют никуда не годные законопроектные техрегламенты. Эти же комитеты в течение нескольких месяцев дружно одобрили три редакции совершенно неграмотного законопроекта «О стандартизации» (см. «Театр абсурда на сцене «Ростехрегулирования». Проект закона о стандартизации – сертификат профнепригодности его авторов и заказчика». – «Промышленные ведомости» № 4, апрель 2009 г.).

Представляется, что в интересах самого бизнеса средства, которые тратятся, в лучшем случае, на ненужную работу упомянутых комитетов и некоторую иную деятельность РСПП и ТПП РФ, следует направить в рамках предлагаемого государственно-частного партнёрства на мониторинг рынков различных видов продукции.

Конечно же, государственно-частное партнерство можно распространить на всю сферу регулирования торговли. Так, если специальному органу, условно госснабу, подчинив его будущему минторгу, вменить в обязанность проведение на конкурсной основе централизованных оптовых закупок отечественной и зарубежной продукции для федеральных органов власти и организаций, а также естественных монополий, то можно будет существенно снизить коррупционные издержки и сэкономить немалые бюджетные средства.

Этот условно госснаб целесообразно создать в виде хозрасчётной организации, установив фиксированные тарифы на ее услуги. Тогда на часть выручки можно будет по конкурсу выбрать компанию, которая занимается электронными торгами, с привлечением независимых экспертов для оценки характеристик предлагаемой продавцами продукции и отбора её для участия в конкурсных торгах.

Такой независимый оптовый покупатель позволит в значительной степени устранить возможности сговора чиновников, представляющих конечных покупателей, с выгодными для них лично компаниями, что, как правило, связано с «откатами» немалых денежных сумм в карманы определённых лиц. А изготовители отечественной продукции наверняка будут заинтересованы в открытости и всеобщей доступности организуемых торгов. Ведь сегодня ею нередко «пренебрегают» из-за получения некоторыми чиновниками крупных комиссионных при покупке импортной продукции, даже если она хуже и дороже отечественной.

Возможности государственно-частного партнёрства в сфере правового регулирования торговли и торговых отношений далеко не исчерпываются перечисленными. Его надо внедрять и в другие сферы экономики. Но партнёрство примет масштабный и весьма полезный характер лишь при осознании представителями бизнеса необходимости кооперации с государством для защиты общих экономических интересов.

Крупные компании могли бы для этого командировать в федеральные органы на какое-то время некоторых своих специалистов, так как дефицит там квалифицированных кадров уже давно принял угрожающие размеры. К сожалению, пока наблюдается лоббирование отдельных частных интересов в ущерб всем остальным субъектам хозяйственно-экономических отношений...

Ссылка на первоисточник

<http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1684&nomer=59>